

АКТУАЛЬНАЯ
ПРОБЛЕМА ДНЯ

МИГРАНТЫ В РОССИИ: КРИМИНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

© 2008 г. А. Н. Поздняков¹

Мир, в котором мы живем, полиэтничен: из более чем 180 государств, существующих в настоящее время, лишь 20 считаются этнически однородными (этнические меньшинства составляют в них менее 5% населения). Россия, как и ряд других стран не является однородной по своему этническому составу.

Существующие в настоящее время на территории России и наиболее активно пополняющиеся мигрантами этнические диаспоры² условно можно разделить на три группы, состоящие из:

выходцев из стран бывшего СССР: Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Киргизстана;

граждан Российской Федерации, выходцев из Северо-Кавказского региона (народности Дагестана, ингуши, чеченцы);

выходцев из государств Юго-Восточной Азии: Вьетнама, Китая, Кореи.

Значительная их часть (в основном состоящих из представителей Северо-Кавказского региона и стран бывшего СССР) формировалась в несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности. *Первый этап* относится к “доперестроенному времени”. Мигрировавшие в тот период относят себя к категории коренных россиян, они адаптированы в правовом и социально-экономическом плане, нередко занимают достаточно влиятельные позиции в деловых и культурных сферах. Эти мигранты в абсолютном своем большинстве подпадают под категорию трудовых мигрантов.

Во время *второго этапа* (начиная с 90-х годов прошлого столетия) мигрировали люди, отличающиеся крайней пестротой социально-экономических, правовых характеристик, политических ориентаций, мотивов миграции. Этим мигрантов, многие из которых априори не собирались в стране пребывания заниматься общественно-полезным трудом, тем более что 23% из их числа не владеют русским языком, можно отнести к криминальным мигрантам, а весь процесс по их перемещению – к криминальной миграции, т.е. незаконному перемещению в рамках национальных

границ государства группы лиц из числа иностранцев или лиц без гражданства, круг интересов которых и источник дохода находятся в сферах, регулируемых уголовным законодательством страны пребывания.

Именно представители второго этапа наиболее интенсивно поставляют кадры в этническую организованную преступность, так как большая их часть “начала свое становление в новом социуме с криминальной деятельности, в основном в сфере незаконного оборота наркотиков”³. Во-первых, это объясняется тем, что падение материального уровня, сказываясь на самовосприятии человека, вызывает комплекс бедности, приводящий к эффекту стирания личности, когда человек (чаще всего мужчина) вынужден начинать с нуля, т.е. соглашаться на любых условиях на любую, в том числе противоправную деятельность, лишь бы только прокормить семью. Во-вторых, как Северный Кавказ, так и Закавказье в два последних десятилетия – зоны неурегулированных, периодически обостряющихся военных конфликтов, которые способствовали формированию целого поколения людей, привыкших к ведению боевых действий и не имеющих навыков созидательного труда. Следствием указанных выше обстоятельств является переезд с исторической родины на территорию России едва ли не четвертой части армян и грузин, около 3 млн. из 7.5 млн. азербайджанцев.

Преимущественно по причинам неустойчивости на этнической родине происходит отток из своих государств народов Центральной Азии (киргизов, таджиков, туркмен), которые до недавнего времени были менее склонными к каким-либо перемещениям вне своей национальной территории. Нельзя исключать и факты воздействия на решение о миграции периодических этнических чисток⁴, а также близость “неспокойных” стран, на государственном уровне проповедующих и насаждающих ортодоксальный ислам (этот аспект пока замалчивается средствами массовой информации. – А.П.). Этим же отчасти объясня-

¹ Доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России.

² *Диаспора* – религиозные и этнические группы, общины, живущие вне своей исконной территории (см.: Большой словарь иностранных слов. М., 2003).

³ Этнический аспект наркопреступности / Под ред. В.В. Шушакова. М., 2001.

⁴ См.: Сундиев И.Ю. Молодежная преступность в России XXI века: особенности, тенденции и их учет в предупредительной деятельности // В сб.: Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. М., 2005.

ется положительный миграционный баланс между Россией и государствами Средней Азии: количество мигрантов из Казахстана, Киргизии, Туркмени в 4–5 раз превышает количество выехавших из России в эти страны, прибывших из Узбекистана – в 7 раз, из Таджикистана – в 11 раз⁵.

Для большинства новых независимых государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, средства, полученные от выехавшего на заработки населения, стали одними из важных компонентов формирования валового национального продукта (ВВП). Например, по некоторым оценкам, работающие в России граждане Армении (примерно 1 млн. из 3.5 млн.) ежемесячно отсылают на родину около 10 млн. долл. Без таких внешних поступлений население республики не выжило бы. Суммарный оборот денег, заработанных азербайджанцами в России за последние 10 лет, около 25 млрд. долл. (Примерно половина приходится на Москву.) Это больше, чем годовой бюджет Азербайджана. Прибыль не только вывозится мигрантами из России, но и частично инвестируется ими в московскую недвижимость. 1.24 млрд. долл. – более 20% грузинского ВВП составляют переводы из России⁶, примерно такая же статистика и по другим странам ближнего зарубежья. Поэтому эмиграция стала как бы стратегией физического существования значительного процента населения стран бывшего СССР. Мигранты, как считают демографы и экономисты, не обуза, а благо для России.

Однако следует отметить, что наряду с положительными факторами, присущими экономической миграции, существуют и отрицательные⁷. Прежде всего это массовые нарушения мигрантами налогового законодательства, что не удивительно, имея в виду тот факт, что наиболее активны на территории России представители тех народов (из числа перечисленных выше), которые давно и привычно участвуют в теневой экономике и крайне нуждаются во вложении своих капиталов в прибыльные сферы как легального, так и нелегального бизнеса.

Кроме того, массовая миграция иностранных граждан и лиц без гражданства из государств Закавказья, Центральной и Восточной Азии и их незаконное пребывание в Российской Федерации зачастую ухудшают социальную обстановку, так как прибывшие в значительной степени вытесняют из мелкого и среднего бизнеса местных жителей и отечественных предпринимателей. Создав в

России неконтролируемый рынок товаров и услуг, мигранты обострили во многих регионах страны и без того высокую социальную напряженность. В сфере потребительского рынка, например, где наиболее высокая “оборачиваемость” наличных, к категории “иностранцев”, “лиц без гражданства”, мигрантов из других регионов России относятся 70% работающих.

Мигранты создают базу для формирования общеуголовных, террористических и религиозных экстремистских организаций, являющихся угрозой безопасности прежде всего для страны пребывания, дестабилизируют криминогенную обстановку во многих регионах России. Именно активизация различных националистических и преступных сообществ, организованных по этническому признаку, продолжает оставаться существенной угрозой политической стабильности России. Их деятельность становится все более дерзкой и вызывает значительный общественный резонанс. Само существование этнических групп преступников – показатель социальной неустойчивости граждан на своей родине, безработицы, полуправового положения в местах временного проживания и т.п.

Ситуация усугубляется тем, что ряд общественно-политических объединений активно разжигает националистические настроения, спекулирует на имеющихся недоработках при реализации миграционной политики.

В основании современных диаспорообразующих процессов (Россия не исключение) лежат такие явления, как:

старение населения в одних странах, в основном экономически высокоразвитых, наряду с высоким уровнем рождаемости в других;

нехватка рабочей силы для выполнения низкоквалифицированной работы в экономически развитых странах;

миграция рабочей силы из экономически слабых стран в экономически высокоразвитые страны;

распад колониальной системы и переход бывших империй к политике неокOLONIALИЗМА;

относительно либеральное законодательство экономически высокоразвитых стран в отношении переселенцев, в том числе и нелегальных;

высокие социальные гарантии в странах с развитой экономикой.

И хотя в России, в отличие от европейских государств, вновь прибывшим мигрантам социальные пособия не предоставляются, она остается достаточно экономически привлекательной, поскольку уровень жизни в странах исхода из-за кризисных явлений в экономике, социально-политической нестабильности ниже российского.

⁵ См.: Россия в цифрах. М., 2004.

⁶ См.: Аргументы и факты. 2006. № 40.

⁷ Отдельные отрицательные аспекты данного явления рассмотрены в кн.: Федосеев Ю.Г. Ксенофобия или самооборона. М., 2006.

Вплоть до середины XX в. многие ученые полагали, что этничность будет постепенно терять свое значение в жизни людей вследствие тенденций модернизации, развития гражданского общества и личного индивидуализма. «Недооценка этнического фактора была характерной чертой отечественного обществоведения, неизменно отстаивающего абсолютный приоритет классовых отношений, игнорируя при этом важность этнических компонентов. Однако историческая практика показала: этничность, а также связанные с ней формы национализма не только сохранили, но и усилили свою роль в социальных и политических процессах»⁸. Нет надобности говорить о том, насколько остро сегодня стоят этнические и национальные проблемы, осложненные в ряде регионов земного шара, в том числе и в современной России присутствием значительного числа мигрантов. На заседании Совета Безопасности России в октябре 2001 г. было констатируется, что проблемы незаконной миграции достигли масштаба угроз национальной безопасности страны.

Одна из них – отмечаемый в последние годы стабильный рост числа преступлений, совершенных представителями различных этнических групп⁹, как бывших ранее гражданами СССР, так и являющихся сейчас гражданами России – жителями входящих в ее состав союзных республик. Данное явление с определенной долей вероятности можно связывать не только со значительным увеличением числа мигрантов из этих регионов по причинам, указанным выше, но и неэффективной деятельностью всей правоохранительной системы страны. Многоэтнический состав населения страны (свыше 150 наций и народностей), как показывает мировая практика, сам по себе определяет высокий уровень этнической преступности.

Однако тот факт, что этническая преступность тесно связана с миграцией, не отрицает никто. На наш взгляд, он применим ко всему спектру этнической преступности. Более того, по мнению автора, именно миграцией и был спровоцирован рост этнической преступности в Российской Федерации.

Миграция как внешняя, так и внутренняя (границы России ежегодно пересекают свыше 20 млн. человек¹⁰) имеет стабильную тенденцию к росту. На начало 2007 г. в России находилось 10–12 млн. иностранцев, из которых только 705 тыс. имели

миграционные карты¹¹, т.е. были зарегистрированы в качестве участников экономических или общественных отношений. Указанные цифры были названы начальником Федеральной миграционной службы России на брифинге в январе 2007 г. как приблизительные, из чего следует, что точного количества находящихся в России мигрантов не знает никто. Всемирный банк, озабоченный кадровым обеспечением российской экономики, прежде всего ее сырьевой составляющей, провел свой подсчет находящихся в России мигрантов: на 1 января 2007 г. число мигрантов составило 10% населения страны и по их количеству Россия вышла на второе место в мире после США¹². Поскольку полученные цифры практически не рознятся, есть основания ориентироваться именно на эти показатели¹³. Новая система учета мигрантов, уточнение вопросов гражданства и правового положения иностранных граждан в Российской Федерации, начало которой положено Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”» от 18 июля 2006 г.¹⁴ и Постановлением Правительства РФ «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 15 января 2007 г.¹⁵, из-за отсутствия централизованной системы учета миграционных карт¹⁶ и годичного срока пребывания, с перерегистрацией через каждые три месяца, наверняка не будет стимулировать их легализацию.

Недостатки в организации эффективного контроля за миграционными потоками, при определенной “прозрачности” российских границ¹⁷, отсутствие противодействия организованным формам нелегальной миграции являются дополнительным дестабилизирующим фактором повышения криминальной активности в стране. Проведение эффективной миграционной политики – основная задача Федеральной миграционной

¹¹ См.: Росс. газ. 2007. 15 янв. 1 января 2008 г. миграционные пункты ФМС были ликвидированы, функция выдачи миграционных карт передана подразделениям пограничной службы ФСБ России. – А.П.

¹² См.: Всемирный банк подсчитал мигрантов // Росс. газ. 2007. 23 янв.

¹³ В статье “Мигранты в законе” (см.: Аргументы и факты. 2007. 1–7 авг.) речь идет о 12 млн. нелегальных мигрантах, находящихся в настоящее время на территории России.

¹⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3286.

¹⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2007. № 5. Ст. 653.

¹⁶ В октябре 2007 г. на саммите СНГ руководителями миграционных ведомств было подписано соглашение о создании Банка данных переселенцев (см.: Аргументы и факты. 2007. № 41).

¹⁷ По данным статистики, за незаконную миграцию (ст. 323 прим. УК РФ) в 2005 г. к уголовной ответственности было привлечено 184 чел., в 2006 г. – 230 чел.

⁸ Полторович В.М. Этническая преступность. М., 2005. С. 3.

⁹ Этническая группа – группа лиц, представленная членами одной нации, народности, находящаяся вне исторической родины (см.: Гумилев Л. От Руси до России. Очерки этнической истории. М., 2004).

¹⁰ См.: Интервью начальника ФМС России от 13 августа 2007 г. // Интернет-газета “Утро.ru”. 2007. 14 авг.

службы России, которая была определена Правительством РФ на 2007 г. и подтверждена в задачах на 2008 г.

На неизбежное возрастание числа мигрантов, въезжающих на территорию России, указали и специалисты Всемирного банка, исследовавшие эту проблему с экономической точки зрения¹⁸.

Особо следует подчеркнуть привлекательность для мигрантов крупных городов-мегаполисов. Например, с 1989 по 2004 гг. в структуре населения Москвы возросла численность: китайцев – в 35 раз; вьетнамцев – в 14; таджиков – в 12; чеченцев – в 7; ингушей – в 6; молдаван и азербайджанцев – в 5; армян и грузин – в 2.8; арабов – в 2.7; корейцев – в 2.3 раза (не случайно 70% жителей Москвы относятся к иностранным мигрантам отрицательно)¹⁹.

Ситуация усугубляется тем, что ряд общественно-политических объединений активно разжигает экстремистские и националистические настроения, спекулируя на имеющихся недоработках при реализации миграционной политики²⁰.

Широко распространенная до последнего времени политика массового привлечения рабочей силы из других стран создает предпосылки для внедрения активистов террористических и экстремистских организаций. Именно в Астраханской области выявлен факт вовлечения лидерами “джамаата” в сферу экстремистской деятельности лиц казахской национальности, экономически от них зависимых и не отличавшихся ранее религиозным фанатизмом (судебный процесс над группой лиц, входящих в эту этническую структуру, начался 14 февраля 2008 г. и широко освещается в средствах массовой информации в экстремистской деятельности). В ряде регионов Поволжья выявлено участие трудовых мигрантов из среднеазиатских республик. В связи с этим требует дополнительного изучения практика использования иностранной рабочей силы в стратегических отраслях отечественной экономики.

По данным статистики, в 2006 г. – 92%, а в 2007 г. – 92.5% преступлений, совершенных на территории России иностранцами, приходится на долю выходцев из стран СНГ, являющихся членами преступных групп, зачастую организованных, формировавшихся за счет оседающих на территории России мигрантов: выходцев из горячих точек, членов многочисленных сезонных бригад, торговцев сельхозпродукцией; “студентов” из наркопроизводящих стран. 30% преступлений из этого числа совершены уроженцами Кавказа и

Закавказья. За последние пять лет, по данным ГИАЦ МВД России, рост преступлений, совершенных иностранцами, составляет в среднем от 3 до 3.5% (увеличение зафиксировано в 2007–2008 гг.). Не случайно от 80 до 100% сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью убеждены в том, что на общую криминогенную ситуацию большинства регионов России в первую очередь существенно влияет преступная деятельность членов различных этнических структур, состоящих, в частности из уроженцев Кавказа и Закавказья.

Если рассматривать Кавказский регион в целом, то количество мигрантов из него имеет тенденцию к увеличению. И это не только вопросы демографического характера – почти половина населения этих республик – дети в возрасте до 18 лет²¹, криминальный потенциал которых отражен в статистических данных: количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности в Ингушетии в 2006 г., по сравнению с 2005 г., увеличилось на 68.8%; Карачаево-Черкесии – на 69%; Кабардино-Балкарии – на 30%; Чечне – на 23%. Несовершеннолетними в группе по предварительному сговору, по сравнению с 2005 г., совершено преступлений: в Ингушетии – на 275% больше; Кабардино-Балкарии – на 28.3%; Карачаево-Черкесии – на 75%; Чечне – на 45%, но с негативным влиянием неурегулированных межэтнических и межнациональных конфликтов (Нагорный Карабах, Южная и Северная Осетия, Чечня, Абхазия и др.), создающих в указанных регионах обстановку политической и экономической нестабильности, оттягивающих на свое решение значительные финансовые средства в ущерб социальным программам. Это подтверждается и опросами населения, проведенного сотрудниками ВНИИ при Генеральной прокуратуре России²², согласно которым 70% респондентов считают нынешнюю обстановку в Кавказском регионе напряженной, 12% – взрывоопасной, 10% – благополучной и только 1% – спокойной. Убеждены в том, что сложившаяся обстановка не изменится, 56% респондентов, 12% ждут ее ухудшения и только 19% верят в то, что она изменится в ближайший год в лучшую сторону²³.

Настораживает тенденция использования лидерами организованных преступных структур, сформировавшихся из числа мигрантов, для достижения своих истинных преступных целей, в том числе по переделу собственности, националистической идеологии. Наиболее ярко это проявилось в событиях, произошедших в Кондопоге и

¹⁸ См.: Всемирный банк подсчитал мигрантов.

¹⁹ См.: Материалы симпозиума “Особенности национальной преступности” // Интернет-газета “Утро.ру”. 2004. 23 апр.

²⁰ По данным ГИАЦ МВД России, в 2007 г. на 500% больше, по сравнению с 2006 г., выявлено фактов экстремизма.

²¹ См.: Россия в цифрах.

²² С 2007 г. НИИ Академии Генеральной прокуратуры России.

²³ См.: Данные “Левада-Центр” // Профиль. 2006. 2 окт.

Сальске. На фоне общей тенденции огосударствления преступности можно прогнозировать дальнейшую регионализацию России с установлением этно-региональных криминальных режимов и повышением роли в этом процессе внутренних этнических преступных сообществ. Национальные политические элиты некоторых субъектов Российской Федерации, объединив свои усилия с этнически родственными преступными сообществами, опираясь на настроения политического, религиозного экстремизма в своих регионах, готовы предпринять попытки прихода к власти и отделения от федерального центра, объявив о своей независимости. Потенциальная угроза суверенитету и территориальной целостности России реальна как никогда.

Интернационализация организованной преступности, т.е. переход ее в этническую преступность, особенно ярко отражается в расширении рынков сбыта наркотических средств, похищенных вещей, оружия, других незаконных товаров и услуг, легализации преступных доходов, организации нелегальной миграции, международных финансовых афер и т.п.

Не случайно особую озабоченность мирового и национального сообщества в настоящее время вызывают отмеченные выше виды организованной преступной деятельности, детерминированные факторами, устранение либо нейтрализация которых сопряжена с особенными трудностями (по оценке ООН, организованная преступность входит в состав 6 блоков угроз, которыми мир должен заниматься сейчас и в предстоящие десятилетия)²⁴. К одному из видов организованной преступности мировое сообщество совершенно обоснованно относит этническую организованную преступность.

Особенностью поведения мигрантов является то, что они очень легко переходят от законных форм деятельности к незаконным формам и обратно. Инокультурные мигранты объективно являются зоной риска. Они попадают в “институциональную ловушку”²⁵: связей с “коренным обществом” у них минимум, зато есть легкость коммуникации со своим “землячеством”, которое состоит из таких же пораженных “отчуждением”. Таким образом, скатывание к преступной деятельности становится устойчивым сценарием. Образуется цепочка: невключенность в традиционный социум – формирование групп отчуждения – неадекватная самооценка – антисистемное поведение – преступление.

В большинстве своем мигранты образуют обособленную форму общности, которая сама по

себе может быть и не криминализована²⁶, но в ней всегда наблюдаются этнические организованные преступные структуры (группы, сообщества), связанные со всей этнической диаспорой на основе групповой морали и, как правило, использующие в своей деятельности финансовые, кадровые, информационные, а иногда и политические возможности своей диаспоры.

Члены этнических диаспор по-своему вписываются во все сферы жизни принимающего общества, в том числе и преступную. Это выражается в создании преступных структур по этническому признаку и в занятиях ими определенной преступной деятельностью, которую некоторые криминологи рассматривают как обратную, негативную сторону этнического предпринимательства, как способ освоения с использованием имеющихся навыков новых территорий, своего рода “завоевания страны”.

С этнической преступностью впервые столкнулись в США, когда в начале XX в. туда эмигрировало большое число итальянцев. Итальянская мафия сумела потеснить местные преступные группировки и, набрав силу, влиять на государственные структуры. Во многом в борьбе именно с итальянской мафией правоохранные органы США в начале 70-х годов прошлого столетия формировали свое законодательство в части борьбы с организованной преступностью и коррупцией (законы РИКО, “О постоянно действующем преступном объединении – ССЕ”). Вовремя и оперативно правоохранные органы США отреагировали и на преступные проявления со стороны выходцев из Советского Союза. В июне 1992 г. на совещании представителей правоохранных органов Евразийско-восточноевропейского криминологического союза (Е/ЕЕОС) представитель США на основе изучения криминологической ситуации по линии организованной преступности за период с 70-х по 80-е годы XX в., охарактеризовав в совокупности проявления организованной преступности со стороны уроженцев Грузии, Украины, Армении, России (именно в таком порядке они были перечислены в докладе), сделал вывод о том, что их преступность является “маленьким, но интересным феноменом” (перевод наш. – А.П.), тем не менее, окрестив все это в совокупности “русской мафией”²⁷. При этом ими был сделан совершенно обоснованный, на наш взгляд, вывод: всех представителей независимых ныне стран, входивших ранее в Советский Союз, “объединяет не только знание русского языка, но

²⁴ См.: Доклад Группы ООН высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (А/59/565 + Согг/1).

²⁵ См.: Полторович В.М. Указ. соч.

²⁶ Криминалитет – совокупность людей, способных на криминальные поступки, действия, злостно нарушающие законы (см.: Большой словарь иностранных слов).

²⁷ См.: Материалы совещания представителей Е/ЕЕОС в июне 1992 г.

и уголовные традиции, общие интересы и личные связи”²⁸.

Еще с большей оперативностью государственные органы США отреагировали на события 11 сентября 2001 г., введя вначале выборочное, а с 2007 г. обязательное дактилоскопирование всех желающих въехать в страну “с целью отсеяния лиц, которые могут пополнить действующие в стране преступные организации”²⁹, получив тем самым уникальную возможность формирования дактилоскопического учета не только мигрантов, въехавших в страну, но и тех, кто изъявил желание ее посетить (дактилоскопирование производится при заполнении заявления о выдаче визы).

В последние годы с всплеском миграционной преступности столкнулись правоохранные органы ряда стран Западной Европы: Франции, Германии, Бельгии. Для них (как и для России) основная проблема – малоконтролируемые криминальные процессы в среде этнических общин, объясняемые дефицитом информации и воздействием различных правозащитных организаций, снимающих политические дивиденды с борьбы против дискриминации мигрантов по расовым основаниям. Возможно ли использование в России опыта борьбы с этнической преступностью стран с развитой демократией, в которых, как, например, в США индейцы до сих пор живут в резервациях, или опыта Германии, где и турки, и албанцы, и сербы (как лица, представляющие (потенциально!) повышенную криминальную опасность) живут в фильтрационных лагерях или гетто? В связи с официально провозглашенным тезисом о дефиците в России рабочей силы нами не рассматривается также миграционное законодательство США в той ее части, которая считает мигрантов потенциальными членами уже действующих в стране организованных преступных структур³⁰.

Отметим, что отечественный синдром “лица кавказской национальности”, априори подозреваемого в совершении правонарушений и потому подлежащего безусловной проверке, с 1996 г. известен в США под термином “расовое профилирование”, что означает “специфический набор факторов, условий, особенностей поведенческого характера, указывающих на то, что лицо может быть вовлечено в преступную деятельность”

и должно быть задержано полицейским, а автомашина досмотрена³¹. Данное положение было принято Верховным судом США в 1996 г. по запросу ДЕА – Агентства по борьбе с наркотиками и АТТ – Бюро по контролю за алкоголем, табачными изделиями и оружием. В досматриваемых машинах предполагалось искать наркотики, а так как основными их распространителями в США являются латиноамериканцы и афроамериканцы, среди “специфических наборов факторов” основным был цвет лица водителя.

Следует подчеркнуть, что особое внимание ощущают на себе члены некоренных диаспор, проживающих и на территории Европы, где в последние годы в данной сфере резко обострилась криминологическая ситуация. В связи с этим далеко не случайным представляется призыв в 2000 г. Папы Римского к главам ряда европейских государств о необходимости “культурной терпимости, учете проблем меньшинств в сочетании с бережным отношением к национальному наследию”³². России воспользоваться вышеперечисленными демократическими изысками никто не позволит. Поэтому способы контроля за этой частью населения страны должны вырабатывать правоохранные органы путем совершенствования форм и методов оперативно-розыскной деятельности. Хотя проблемы (об этом говорят не только криминологи, но и политические деятели и с этим сложно не согласиться) лежат не только в криминальной, но и в идеологической, экономической, общественно-политической областях³³. Отсутствие в России федерального органа, способного отвечать за решение отмеченных выше проблем, не позволяет надеяться в ближайшей перспективе на стабилизацию положения в этой сфере.

Необходимо отметить, что существующие на территории Российской Федерации этнические диаспоры не представляют единого, целостного образования. Это связано как с некомпактностью расселения их членов на территории России, так и с разделением по признакам родства и региона проживания в стране исхода. Однако в силу относительной “прозрачности” границ бывшего Советского Союза “единое криминогенное пространство” их преступной деятельности сохранилось, и в него легко вписываются уроженцы

²⁸ Суханенко А.И. Транснациональные аспекты деятельности российской организованной преступности // В сб.: Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними.

²⁹ Информация Государственного Департамента США // Интернет-журнал. 2007. 8 мая.

³⁰ См.: Инструкция Федеральной службы США по миграции и натурализации // Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности. СПб., 2004.

³¹ См.: Сергеев В.А. – директор Иллинойской академии полицейского корпуса США. Особенности профессиональной подготовки американской полиции для работы с этническими меньшинствами в условиях борьбы с терроризмом // В сб.: Преступность, криминология, криминологическая защита. М., 2007.

³² Тульский М. Папа Римский встретился с лидером австрийских националистов // Росс. газ. 2000. 19 дек.

³³ См.: Материалы симпозиума “Особенности национальной преступности”.

Средней Азии, Закавказья и республик Северного Кавказа. Нелегальный мигрант, находящийся вне контроля государственных органов страны пребывания, естественно, находится и вне их защиты, становясь тем самым легкой добычей криминалитета.

Характеризуя этническую преступность на территории России, также следует отметить, что, с одной стороны, существует определенный преступный этнопрофессионализм, т.е. “занятие преступной деятельностью как промыслом, являющимся основным источником дохода и требующим специализации знаний, навыков, умений и относящий исполнителей к криминальной среде и криминальной субкультуре”³⁴. Например, азербайджанцы специализируются в основном на преступлениях в сфере торговли; уроженцы Грузии уже четверть века занимают лидирующее положение среди этнических воров в Москве (несмотря на постоянный рост квартирных краж в столице, 11–12% из числа задержанных за их совершение приходится на их долю). С другой стороны, начинает проявляться универсализм в преступной деятельности – все этнические структуры расширяют спектр преступной деятельности. Более того, в этнических диаспорах идет активная эволюция применительно к тем условиям (изменяющимся), которые складываются в стране пребывания. Азербайджанцы, например, до середины 90-х годов прошлого столетия, занимающиеся исключительно торговлей, в настоящее время активно вкладывают свои капиталы в сферу быта и все чаще задерживаются за совершение преступлений насильственного характера, абсолютное большинство из которых связано с конкурентной борьбой.

Еще наглядный пример – чеченская диаспора, члены которой освоение криминального рынка Центральной России начали в начале 90-х годов с банального рэкета. Их организация в то время больше напоминала общину (именно тогда термин “чеченская община” был введен нами в постоянный обиход), однако после 1994 г. из “общины” наиболее влиятельные ее лидеры создали надежные и устойчивые организованные преступные группы, сплоченность которых основывалась не только на желании “заработать” денег, но и на более серьезном замесе – родственных, т.е. кровных связях. Существенно изменился и их бизнес – он стал не менее криминальным, но все больше стал переходить в экономическую сферу при обеспечивающей криминальной составляющей.

Современная этническая преступность – это не только преступность общеуголовная. Это сплав многоаспектной общеуголовной и “беловой-

ротничковой” преступности (включая преступность “перламутровых воротничков”³⁵) с политической, террористической и иной деятельностью, в зависимости от преступной направленности организованных групп и преступных сообществ, их принадлежности к определенным диаспорам, структуры этнического состава, имеющих различия в географическом расположении регионов, наличия в них тех или иных сырьевых ресурсов, промышленных объектов, финансово-экономических, политических структур, уровня экономического развития региона в целом. Этнические преступные сообщества многофункциональны и действуют на территории всей России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

Принимая во внимание тот факт, что ряд этнических диаспор непосредственно возглавляют лица, которые состоят на учете в оперативных подразделениях органов внутренних дел как лидеры различных этнических преступных структур, у сотрудников оперативных подразделений есть определенные основания полагать, что сила существующих земляческо-клановых традиций народов способствует вовлечению в противоправную деятельность соплеменников, что чревато криминализацией среды мигрантов как постоянного и стабильного источника пополнения рядов этнических организованных групп и преступных сообществ.

Их готовность к совершению преступлений объясняется и тем, что в их среде очень мало людей, не нарушающих Уголовный кодекс, налоговое, трудовое, миграционное или иное законодательство и давно перешедших грань законопослушности. В Астраханской области, например, в 2005 г., по сравнению с 2004 г., на одну треть увеличилось число общеуголовных преступлений, совершенных представителями этнических структур, такой же скачок был отмечен и в административной статистике. Во Владимирской области с ростом общеуголовной статистики членов этнических структур в 2004–2005 гг. в несколько раз, до 12 111 (в 7 раз, по сравнению с 2003 г.) единиц увеличилось количество административных правонарушений, совершенных мигрантами в области миграционного, налогового, трудового законодательства³⁶. (Анализом административной практики в указанных субъектах Российской Федерации, значительно удаленных друг от друга, но имеющих общую динамику, мы

³⁵ Ряд криминологов, исследующих организованную преступность в сфере экономики, под этим термином имеют в виду некоторых отечественных олигархов, использующих организованный криминал в своей деятельности по умножению капитала.

³⁶ См.: Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / Под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2006.

³⁴ Миньковский Г.М. Криминология. М., 1988.

подчеркиваем типичность такого состояния на всей территории страны.)

Преследуя цель усиления и управляемости этнических общественных структур, действующих в России, некоторые их лидеры умышленно идеологизируют и политизируют³⁷ свою деятельность, внося в нее идеи сепаратизма и борьбы за национальные интересы. При этом делается упор на национальное сознание. Умело манипулируя им, они поднимают или снижают уровень агрессии по отношению к конкурентам или представителям органов власти, придают ей определенную направленность. Спекуляции на национальных

³⁷ Политизация организованной преступности как один из основных признаков современного развития преступности в России рассматривают А.И. Долгова и О.А. Евланова (см.: Долгова А.И., Евланова О.А. Методика оценки организованной преступности // В сб.: Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними).

интересах также позволяют формировать у членов той или иной этнической организации достаточно высокий уровень готовности к самопожертвованию ради достижения целей сообщества или организованной группы.

Таким образом, этнические общественные организации, становясь на первых порах временным пристанищем для незаконных мигрантов, в ряде случаев впоследствии являются идеологами преступности, в том числе ее организованных форм. В связи с этим некоторые криминологи уже сейчас в качестве основной приоритетной задачи для всех правоохранительных органов страны настоятельно предлагают задачу по декриминализации находящейся в России огромной миграционной массы³⁸.

³⁸ См.: Джафаров С.А. Национальная безопасность России. М., 2007.